

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-151-166>

<https://elibrary.ru/JOYJZU>

Научная статья /

Research Article

УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. *Л.В. Маштакова*

СВЕТИЛЬНИК МУЗ СРЕДИ БУРИ: КОНТЕКСТ ПОСЛЕДНЕГО ПОСЛАНИЯ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА Ю.Н. ВЕРХОВСКОМУ

Аннотация: В статье дается последовательный комментарий стихотворения Вяч. И. Иванова «Ты жив ли, друг? Зачем во сне...» из цикла «Римский дневник 1944 года». Посвященное другу и собеседнику поэта Ю.Н. Верховскому, стихотворение рассматривается в контексте переписки и взаимных посланий двух поэтов. В этой связи показано, как отдельные образы и мотивы в стихотворении, отсылая к другим более ранним поэтическим произведениям и Иванова, и Верховского, выстраиваются в единый метасюжет: певец — Арион — в эпоху войн и революций сохраняет свой поэтический дар и как бы восстанавливает мир, память и культурную преемственность. Так, «светильник муз», упомянутый в стихотворении Иванова, отсылает к образу светильника у Верховского в произведениях времен Гражданской войны, знаменующему победу искусства и поэзии над политическими катаклизмами. Образы «годины гнева» и «железного века» протянуты от событий 1900-х гг., легших в основу одноименного цикла Иванова, через события Гражданской войны — к событиям Второй мировой войны. Однако символический мотив огненного крещения, характерный для творчества Иванова до эмиграции, пропадает в его позднем творчестве. В лирике же Верховского в 1940-е гг. он становится центрообразующим.

Ключевые слова: Вяч. Иванов, Ю.Н. Верховский, «Римский дневник 1944 года», Вторая мировая война, послание.

Информация об авторе: Любовь Владиславовна Маштакова — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, 620990 г. Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9664-6110>

E-mail: lika170288@mail.ru

Для цитирования: *Маштакова Л.В.* Светильник муз среди бури: контекст последнего послания Вячеслава Иванова Ю.Н. Верховскому // Вячеслав Ива-

© 2024. *Liubov V. Mashtakova*

THE LUMINARY OF THE MUSES DURING THE STORM: THE CONTEXT OF VYACHESLAV I. IVANOV THE LAST EPISTLE TO YURI N. VERKHOVSKY

Abstract: The article provides a commentary on the poem by Vyacheslav I. Ivanov “Are you alive, my friend? Why in a dream...” from the cycle of poems “Roman Diary of 1944”. The poem is dedicated to the poet’s friend and interlocutor Yuri N. Verkhovsky so it is considered in the context of the correspondence and an epistles of the two poets. Therefore, it is shown how individual images and motifs in the poem, referring to other earlier poems by both Ivanov and Verkhovsky, line up in a single metaplot: the singer as antient and Pushkin’s Arion in the waves of wars and revolutions saves his poetic voice and restores peace, memory, and cultural continuity. For instance, *the luminary of the muses* from Ivanov’s poem refers to the image of the luminary by Verkhovsky in his works of the Civil War, which marks the victory of art and poetry over political cataclysms. The images of *the Day of Wrath* and *the Iron Age* are extended from the historical events of the 1900s, which formed the basis of the Ivanov cycle if poems of the same name, through the historical events of the Civil War to the Second World War. However, the symbolic motif of a fiery baptism, which was characteristic of Ivanov’s works before his emigration, disappears in his later works. On the contrary in Verkhovsky poems in the 1940s it becomes central.

Keywords: Vyacheslav Ivanov, Yuri Verkhovsky, “Roman Diary of 1944”, World War II, an epistle.

Information about the author: Liubov V. Mashtakova, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of History and Archaeology UB RAS, 16, Sofia Kovalevskaya St., 620990 Yekaterinburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9664-6110>

E-mail: lika170288@mail.ru

For citation: Mashtakova, L.V. “The Luminary of the Muses During the Storm: the Context of Vyacheslav I. Ivanov the Last Epistle to Yuri N. Verkhovsky.” *Vyacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024, pp. 151–166. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-151-166>

* * *

Юрию Верховскому

Ты жив ли, друг? Зачем во сне
Приходишь, частый гость, ко мне?
Мы молча жмем друг другу руку,
Ликуя сердцем в тишине,
И на безвестье, на разлуку,

Вздохнув, пеняем. Свеж твой лик,
Но грустен. Что же? Смят, поник,
Иль не увял твой робкий гений,
Златого века ученик
Среди железных поколений?

Священных ставленник теней,
Ты снес ли для грядущих дней
Под неутешной скифской бурей
Родник преемственных огней,
Светильник муз, мой бедный Юрий?

22 мая [19, т. III, с. 612]

Последнее стихотворение Вяч. Иванова, замыкающее многолетнюю переписку, обмен посланиями и посвящениями с Ю.Н. Верховским, датировано 22 мая и входит в «Римский дневник 1944 года», когда происходит, по словам дочери поэта Л.В. Ивановой «необычайное явление», «пробуждается лирическая волна, в которой отражаются все римские происшествия этой эпохи, а они, в свою очередь, вызывают забытое прошлое» [20, с. 273]. Дневниковый характер цикла подчеркнут расположением стихотворений в хронологическом порядке с соответствующими датировками и разбивкой по частям-месяцам¹, поэтому прежде

---

¹ Как отмечает В.В. Кулыгина, поэтика даты выступает как «фактор постоянства ощущения времени <...> и, в известном смысле, как знак “взаимоотношений” с ним: это сугубо индивидуальный, определяющий поэтическую рефлексию автора временной пласт, и вместе с тем он имеет высшую, природно-космическую, религиозно-философскую, бытийную меру» [5, с. 69].

всего послание Верховскому принадлежит циклу и, конкретно, майской его части.

Май 1944 г. — время близящегося освобождения Рима союзниками (они войдут в город 4 июня). Не один раз в майских стихотворениях «Римского дневника» звучит тема надежды на будущий мир и преодоление хаоса войны, даже если эта надежда едва угадывается:

Надейся! Видимый нестрой —
Свидетельство, что Некто строит,
Хоть преисподняя игрой
Кромешных сил от взора кроет [19, т. III, с. 612].

Само обретенное посреди войны вдохновение для поэта — знак верности его интуиций («Верь музам! В нестрое земли / Гармония строится мира» — 16 мая [19, т. III, с. 611]; «Услышьте в символах библейских / Ту весть, что Музой внушена» — 17 мая [19, т. III, с. 612]), потому что поэзия органически связана с восстановлением утраченных связей².

22 мая Иванов вспоминает о старом друге, в переписке с которым он состоял во время революционных событий в России, чья муза также не молчала в годы Гражданской войны, и который, наконец, на следующий день должен был отмечать свой 66-й день рождения.

В первой строке послания Верховскому — обращение «друг», разумеется, характерное для жанра³, но также и встроенное в

Также у А.Б. Шишкина: календарь в цикле соотносится с «вечным временем литургического, событиями христианской истории и собственными итогами долгой жизни» поэта [10, с. 173].

² «Поэт размышляет о поэзии как способе возрождения Эдема <...>, открывая память как источник и цель творчества», — комментировал метасюжет цикла Р. Берд, в частности, переход от Рождества, главного праздника в январской части, к Сретенью (само событие праздника, по мнению исследователя, для Иванова воспроизводит «целую творческую жизнь, эпоху русской культурной истории, евангельские события, да и архетипическую схему человеческого творчества»), февральской и затем весенним частям [2, с. 189].

³ Также об общей интимно-личной тональности цикла: «Литургический дискурс, преобладающий в поэтическом творчестве Вяч. Иванова, здесь (в ци-

цепь взаимных доверительных обращений двух поэтов друг к другу. «Далекий друг, но смутно близкий часто / Моей душе» — Вяч. Иванов, «Послание на Кавказ» (1912) [19, т. III, с. 55]. «Откликнись, друг! Услышать жаден я...» [25, с. 219] — пишет в 1914 г. из Тифлиса Верховский, или: «Друг мой...» [25, с. 225], — в 1920 г. из Петрограда. Интимность посланий двух поэтов подчеркивает и взаимное «милый»: «Итак, мой милый друг, начав мое посланье...» [25, с. 209], «Спасибо, милый Вячеслав, тебе...» [25, с. 212] (Верховский — Иванову), «Милый, довольно двух слов от тебя, чтоб опять содрогнулся...» [19, т. IV, с. 11], «Мы вспоминаем тебя, милый покинутый друг!» [18, с. 35] (Иванов — Верховскому). В последнем послании Иванова из «Римского дневника» сравним: очень личное «мой бедный» и неформальный тревожный вопрос «Ты жив ли, друг?».

Вопрос Иванова закономерен. Последняя известная телеграмма была отправлена Ивановым Верховскому в 1929 г.⁴ К моменту войны связь между корреспондентами прервалась и не восстановится, слова Иванова не дойдут до адресата. Но почти так же, как в реальности, важна для Иванова встреча во сне, читаемая как знак нерушимой связи между ними, протянутой через время и пространство. Свидетельство этой связи — и само стихотворение. Не только сам факт его написания, но выстраиваемые в нем неочевидные читателю переключки с более ранними стихотворениями обоих поэтов.

«И на безвестье, на разлуку, / Вздохнув, пеняем...» — в долгой переписке двух поэтов несколько раз были выражены желание и невозможность оказаться рядом на долгое время. В

кле. — Л.М.) оттенен не только открытой непосредственностью лирического высказывания, <...> но и проникновенной доверительностью поэтического слова, его лирико-исповедальной интонацией, практически не встречавшейся ранее у поэта» [3, с. 171].

⁴ Вяч.И. Иванов в письме Д.В. Иванову 9 ноября 1929 г.: «14-го празднуют в Москве, в Акад<емии> Художественных Наук, 30-летие литературной деятельности моего милого Юрия Верховского, о чем я официально извещен, но поздно, так что теперь уже не успею послать ему оду, для прочтения на его юбилее, и придется просто отправить телеграмму — думаю, по-латыни!» [21, с. 596]. См. также: [23, с. 591]

1911–1915 гг. Верховский преподавал на Высших женских курсах в Тифлисе, куда был в первую очередь зван Иванов [23, с. 584]. «Обещай же, / Что ты исполнишь обещанье — и / Ко мне приедешь», — пишет Верховский в 1912 г. из Тифлиса, надеясь на встречу и совместную поездку [23, с. 650]. В начале 1913 г. Верховский был в Петрограде, но Иванова не застал: «Здесь же, средь тусклой зимы, наместо дружних объятий, / Встретили лаской меня новые песни твои» [25, с. 216]. В том же 1913 г.: «Тебя — все нет. Но есть молва: / Я жду — Москва тебя приветит» [25, с. 218]. В 1918–1921 гг. Верховский — профессор Пермского университета. В стихотворении этого периода «Другу» (1919) он подчеркивает длительность переписки и снова обращается к теме разлуки: «Уж не впервые говорю с тобой, / Хотя и знаю: ты теперь далече; / Бог весть, когда придем мы к новой встрече, / Разрозненные смутною судьбой» [4]. В июле 1920 г. в послании «Вячеславу Иванову» («Друг мой, некогда мы упредили крылатою рифмой...») Верховский, подразумевая 20-летие литературной работы обоих, снова отмечает невозможность встречи: «Тому годовщины двадцатой / Срок я заветный почтил; только — увы — без тебя» [24, с. 225]. В 1920–1924 гг. Иванов в Баку. Верховский, по-видимому, собирался по протекции Иванова перебраться в Бакинский университет, однако его планы не осуществились. «Скорблю о том, что ты разрушил все надежды совместного, хотя б и временно, житья на Юге», — пишет Иванов Верховскому в 1923 г. [23, с. 589] «И даже не слышать мне речи мусикийской / В ответ на клич души — на стих александрийский?» [24, с. 226] — укоряет Верховский Иванова в 1924 г. («Мне телеграфного ответа не прислав...»). Т. е. пеняли на разлуку и Иванов, и Верховский не единожды, более того, это одна из ведущих тем их стихотворной переписки.

Самым же близким посланию из «Римского дневника», на наш взгляд, является стихотворение Верховского «Вячеславу Иванову» («Друг мой, некогда мы упредили крылатою рифмой...») 1920 г. Оно не только связано с темой разлуки, но и также написано в годы войны, в этом случае Гражданской, урало-сибирские события которой непосредственно коснулись судьбы Верховского.

Хотя, казалось, *inter arma silent musae*, Верховский находит вдохновение, как внезапно после долгого молчания в 1944 г. обретает голос и муза Иванова. Муза Верховского — дрожащая, немощная, как робкая надежда на будущий мир, но именно ей, слабой пока, надлежит вести героя по этому пути:

Муза в то время молчала и, грустная, долго не смела
Очи с земли отвести, слез не роняя, она.
Ныне и слезной кручине напевы она обретает,
Слабой дрожащей рукой слабого друга ведя... [24, с. 225].

Т. е., как и у Иванова, обретение поэтом голоса — знак будущей гармонизации мира, вместе с тем само существование поэзии в годы войны укрепляет в вере в это будущее. Появляется стоическое: «Многое нашей судьбине в годину великого гнева / Падает также на часть бодростью мышц одолеть» [24, с. 225].

«Година гнева» здесь — отсылка к одноименному циклу Иванова, включенному в «*Cor Ardens*». В первом стихотворении цикла «Зарева» (1904) поэт рисует настоящую и будущую историю страны как роковую жертвенную предопределенность⁵:

Молчание!... Рок нам из мрака зовущую руку простер:
И, в трепете, — все же схватили мы руку вожатую...
Темный, влечет он тропой непочатою
Жертву — в костер!... [19, т. II с. 250].

Включая в цикл более поздние стихотворения, Иванов отзывается на Русско-японскую войну и первую революцию. Само название цикла относит к Апокалипсису, а образы феникса, алмаза и небесных кормчих, ведущих страну, знаменуют веру в последующее возрождение и обновление. Итак, апокалиптически, но — через цикл Иванова — смотрит Верховский на собы-

---

⁵ «Поскольку роковая предопределенность всегда сокрыта от понимания людьми, а события будущего при этом неизбежно исполнимы, то единственно возможный путь — без “гнева и стонов” принять эту данность», — пишет об этом стихотворении И.И. Тюрина [9, с. 8].

тия Гражданской войны. Отсюда стоическое “sub specie mortis”, принятие божественной необходимости не с точки зрения вечности, а с точки зрения настоящего страшного военного времени. Те же мотивы находим в других стихотворениях пермского периода творчества Верховского: «Хоть лик ее порою страшен, / Но дышит верою земля...» (ее, т. е. жизни. — Л.М.) [4]; «Узнаешь ты, что в каждой смерти семя — / Да возрастет, чтоб снова зацвести» [4].

В пермский же период Верховский публикует уже упомянутое стихотворение, вероятно, адресованное Вяч. Иванову, — «Другу». В нем также звучат мотивы разлуки, неопределенности будущего, разговора на расстоянии:

Уж не впервые говорю с тобой,
Хотя и знаю: ты теперь далече;
Бог весть, когда придем мы к новой встрече,
Разрозненные смутною судьбой [4].

Далее в стихотворении рисуется образ певца, преодолевающего волны, родственного пушкинскому «Ариону». Не зная о судьбе адресата, Верховский верит в исключительность судьбы поэта, певца вообще, Ариона, должного спастись в стихии: «Так, мысля о тебе, душой милую / Живое упование, что твоя / Цела достигнет пристани ладья / А сам не верю в непогоду злую» [4]. К этому образу не раз позже обращался Иванов в римские годы [8], а морские валы революции встречаем еще в декабре 1917 г.: «Простором волн уляжется Россия / Над глубиной, и смолкнет гул валов...» [19, т. IV, с. 74].

В этом контексте следует рассматривать обращенные к Верховскому строки Иванова: «Смят, поник, / Иль не увял твой робкий гений, / Златого века ученик / Среди железных поколений?». Время «годины гнева» протягивается в 1940-е гг., «железный век»: «Век железный! Колесницы / Взборонили сад и нивы» [19, т. III, с. 630] («Лютый век! Убийством Каин...», «Римский дневник 1944 года»). Под ученичеством же имеется в виду ориентированность Верховского-поэта и ученого на классические образцы и «золотой век» русской литературы. Здесь более яркой ста-

новится оппозиция «золотой век» — «железный век», более эфемерной и печальной — фигура «робкого гения» на фоне войны.

Собственно, память о золотом веке — то, что должен сохранить Верховский для грядущих дней, «субстанциональное единство поколений в акте творчества», как назвал такой род культурной преемственности по отношению к творчеству Вяч. Иванова С.С. Аверинцев [1, с. 5]. Культура, современная ли, прошлая ли, рассматривалась Верховским, учеником Иванова, с точки зрения нелинейной преемственности. Так, Крылов был для него наследником Горация [14], Бальмонт — Некрасова [11], Баратынский постфактум объявлялся символистом [15]. На эти воззрения во многом повлияла учеба поэта у А.Н. Веселовского, представлявшего мотивные связи в литературе как смутно осознаваемые художником и, сохраняемые культурной памятью, способные возвращаться в разные эпохи. В преемственности, в возврате к прошлому, в связи между временами Верховский видел и путь к возрождению страны, культуры, человека в человеке после Гражданской войны⁶, и некую тайну восприятия мира как целого. Так, в стихотворении 1934 г. «Из памятной книжки» читаем:

Мы собираем бедные остатки
 Умолкнувших забытых языков,
 Разрозненные, странные слова <...>
 <...> Ни на черепке,
 Ни на пергаменте следа той песни
 Нам не сыскать. А этот след воздушный
 Один бы и привел нас, может быть,
 К заветной цельности, искомой нами,
 К разгадке тайны... [17, с. 610].

Память о «священных тенях» прошлого, «бедные остатки» и «родник преемственных огней» и должен сохранить поэт «под

---

⁶ См., например, рецензию на «Младенчество» Вяч. Иванова: *Верховский Ю.Н.* Воспоминания младенчества // Свободная Пермь. 1919. 23 февраля. С. 3. Опубликовано: [4].

неутишной скифской бурей», т. е. в валах и волнах политических катаклизмов, тянувшихся без малого полвека. «Скифский» характер этой бури отсылает к символистской публицистике революционных лет. Но как уже в «Песнях смутного времени» Иванов разочаровался в ее очистительной силе [6], так и в послании Верховскому память и голос поэта противостоят «железному» веку, а совсем не приветствуют его.

Символистское по сути представление о способности поэтического слова к обновлению и пересозданию мира находим в стихотворении Верховского 1919 г. «Огонь не ставят под сосуд...», также периода Гражданской войны.

Огонь не ставят под сосуд,
Но на светильнике высоко,
И в ночь торжественно несут —
Всеозаряющее око.

В ком пламень веры не потух,
За теми — торжество и сила;
Она б и мертвых воскресила!
Верь: побеждает только дух [4].

Как отметили С.А. Звонова и Т.Н. Фоминых, стихотворение перекликается с рецензией Верховского на поэму «Младенчество» (1919). В рецензии он писал: «И самое завершение его и появление в наши дни — знаменательное указание, что — как в неумиравшем былом — там, в катакомбах, в пещерах, все теплятся огни, и оттуда уже выносятся наружу, чтобы — не зажигать их под сосудом, но на светильнике» [4]. Таковым огнем, должным осветить путь, не растрчиваемым в суете, в «скифской буре», стала для Верховского поэма Иванова. Для Иванова же в послании из «Римского дневника 1944 года» — ориентированная на классические образцы, «родник преемственных огней», поэзия самого Верховского, ведомая «светильником муз» и тем более важная в советской России, где творчество самого Иванова, по его собственному признанию, «звучало бы странно и непонятно поколениям, которые утратили муз и память» [22, с. 263].

Теперь со знанием биографических сведений и творчества Верховского в 1940-е гг. попробуем ответить на вопросы Иванова, оставшиеся без ответа, как то: жив ли адресат и не оставила ли его муза.

«Бедный Юрий» в 1941–1944 гг. жил в эвакуации в Свердловске (бывшем Екатеринбурге). Он не только сохранил «светильник муз», но и переживал пору вдохновения, опубликовал сборник стихов (Будет так. Свердловск: Свердловгиз, 1943), был принят как молодыми уральскими и попавшими в эвакуацию литераторами, так и главным лицом местной литературной жизни — П.П. Бажовым. В 1943 г. во время наступления советской армии и последовательного освобождения городов он написал ряд стихотворений, вспоминая мотивы «годины гнева» и огненного крещения, все также искренне веря в неперемное духовное возрождение страны: «Они воскресают, как феникс из пепла. / За городом город отбит у врагов» [16] — в стихотворении «Смоленск»; «Киев златоглавый, Киев стародавний, / К жизни обновленной окрещен огнем» [13] — в стихотворении Киев; «Ты одолеешь правдой ложь / И зарево сменишь зарею / Над обновленной землею» [12] — в стихотворении «Москве». Прямых обращений к Иванову в этот период мы не находим, однако среди более ранних стихотворений февраля 1937 г. есть сонет «В день радостный его — я друга не приветил...», опубликованный В.В. Калмыковой по архивным документам:

В день радостный его — я друга не приветил,
 Как повелось меж нас; ну что же, ничего:
 И без меня ему был тихий праздник светел,
 А может, отдалось и песней торжество... [17, с. 620].

Сонетная форма, к которой обращались в посланиях оба поэта, повторяющийся в их стихотворениях мотив разлуки, упоминание на «песенный» дар, а также месяц написания — февраль, месяц рождения Иванова — подсказывают возможного адресата, однако это только предположения. Если же они верны, все-

го несколько лет разделяет две реплики поэтов, лишенных возможности прямой переписки. «Чтоб слиться изредка в короткие два слова: / “Я здесь”, — напевностью живущие былого» — Верховский; «Ты жив ли, друг? Зачем во сне / Приходишь, частый гость, ко мне?» — Иванов.

Список литературы

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* Единство общечеловеческого культурного предания как тема поэзии и мысли Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей, 2003. С. 5–14.
2. *Берд Р.* Обряд и миф в поздней лирике Вяч. Иванова (О стихотворении «Милы сретенские свечи») // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей, 2003. С. 179–193.
3. *Дзуцева Н.В.* «Тропой прямой, тропую тесной...» (Новозаветные сюжеты в «Римском дневнике 1944 года» Вяч. Иванова: Апостолы) // Соловьевские исследования. 2021. № 3. С. 168–181.
4. *Звонова С.А., Фоминых Т.Н.* Ю.Н. Верховский в газете «Свободная Пермь» // Филолог. 2005. № 7. С. 63–72. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_136 (дата обращения: 25.02.2023).
5. *Кулыгина В.В.* Циклообразующая роль времени/даты в «Римском дневнике 1944 года» Вяч. Иванова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. № 3. С. 65–71.
6. *Лавров А.* Вячеслав Иванов в неосуществленном журнале «Интернационал искусства» // Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII Международного симпозиума, Вена, 1998 / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. С. 421–436.
7. *Лавров А.В.* Дружеские послания Вячеслава Иванова и Юрия Верховского // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей, 2003. С. 194–204.
8. *Тахо-Годи Е.А.* Немецкий фон «Римских сонетов» Вяч. Иванова (О мотивах плавания-странствия, слепоты и заката и об их связи

с ивановской концепцией культуры и истории) // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей, 2003. С. 105–122.

9. *Тюрина И.И.* Мифологизация современной истории в циклах Вяч. Иванова «Година гнева» и «Песни смутного времени» // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. 2005. № 7. С. 5–20.
10. *Шишкин А.Б.* «Россия» и «Вселенская церковь» в формуле Вл. Соловьева и Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; М.: Водолей, 2003. С. 159–178.

Источники

11. *Верховский Ю.* Белый зодчий // Кавказское слово. 1914. № 59. 23 ноября.
12. *Верховский Ю.* Будет так. Свердловск: ОГИЗ Свердлгиз, 1943. 32 с.
13. *Верховский Ю.* Киев // Уральский рабочий. 1943. № 232. 10 ноября.
14. *Верховский Ю.* Крылов. К семидесятилетию со дня смерти // Кавказское слово. 1914. № 51. 13 ноября.
15. *Верховский Ю.* О Символизме Боратынского // Труды и дни. 1912. № 3. С. 2.
16. *Верховский Ю.* Смоленск // Уральский рабочий. 1943. № 199. 26 сентября.
17. *Верховский Ю.Н.* Струны: собр. соч. / сост., подгот. текста, коммент. В. Калмыковой. М.: Водолей, 2008. 928 с.
18. Вячеслав Иванов. Из неопубликованных стихов: дружеские послания. Из неопубликованных переводов. Dubia / публ. Д.В. Иванова и А.Б. Шишкина // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 25–48. (Collana di Europa Orientalis)
19. *Иванов Вяч.* Собр. соч.: в 4 т. / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1971–1987.
20. *Иванова Л.В.* Воспоминания: книга об отце / подгот. текста и коммент. Д. Мальмстада. М.: РИК Культура, 1992. 428 с.
21. Избранная переписка с сыном Димитрием и дочерью Лидией (1925–1941) / вступ. ст. Ф. Лесур, подгот. текста А. Кондюриной и

- О. Фетисенко, коммент. С. Кульюс и А. Шишкина // *Символ*. 2008. № 53/54. С. 460–627.
22. *Кульюс С.К., Шишкин А.Б.* Письмо Вяч. Иванова к С.А. Коновалову (1946) // *Memento vivere: сб. памяти Л.Н. Ивановой* / сост. и ред. К.А. Кумпан и Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2009. С. 261–288.
23. Письма и послания Юрия Верховского к Вячеславу Иванову / предисл., подгот. текста и примеч. А.Л. Соболева // *Вячеслав Иванов. Исследования и материалы*. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 572–702.
24. Стихотворения Юрия Верховского из Римского архива Вячеслава Иванова. Публикация А.Б. Шишкина // *Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г.* Томск; М.: Водолей, 2003. С. 220–226.
25. Стихотворные послания Юрия Верховского Вячеславу Иванову. Публикация А.В. Лаврова // *Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г.* Томск; М.: Водолей, 2003. С. 205–219.

References

1. Averintsev, S.S. “Edinstvo obshchechelovecheskogo kul'turnogo predaniia kak tema poezii i mysli Viach. Ivanova” [“The Unity of Universal Cultural Tradition as a Theme of Poetry and Thoughts of V. Ivanov”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 9–11 sentiabria 2002 g.* [*Vyacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture. Proceedings of the International Scientific Conference, September 9–11, 2002*]. Tomsk, Moscow, Vodolei Publ., 2003, pp. 5–14. (In Russ.)
2. Berd, R. “Obriad i mif v pozdnei lirike Viach. Ivanova (O stikhotvoreanii ‘Mily sretenskie svechi’)” [“Ritual and Myth in the Late Works of V. Ivanov (About the Poem ‘Dear Candlemas Candles’)”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 9–11 sentiabria 2002 g.* [*Vyacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture. Proceedings of the International Scientific Conference, September 9–11, 2002*]. Tomsk, Moscow, Vodolei Publ., 2003, pp. 179–193. (In Russ.)
3. Dzutseva, N.V. “‘Tropoi priamoi, tropoiu tesnoi...’ (Novozavetnye suzhety v ‘Rimskom dnevnike 1944 goda’ Viach. Ivanova: Apostoly)” [“‘A Straight Path, a Narrow Path...’ (New Testament Narratives in the Roman Diary

of 1944 by V. Ivanov: Apostles”]. *Solov'evskie issledovaniia*, no. 3, 2021, pp. 168–181. (In Russ.)

4. Zvonova, S.A., Fominykh, T.N. “Iu.N. Verkhovskii v gazete ‘Svobodnaia Perm’” [“Verkhovsky in The Pages of the Newspaper ‘Svobodnaya Perm.’”]. *Filolog*, no. 7, 2005, pp. 63–72. Available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_136 (Accessed 25 February 2023). (In Russ.)
5. Kulygina, V.V. “Tsikloobrazuiushchaia rol' vremeni/daty v ‘Rimskom dnevnike 1944 goda’ Viach. Ivanova” [“Cycle-forming Role of Time/Date in the ‘Roman Diary of 1944’ Vyach. Ivanov”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serii ‘Istoriia i filologiya’*, no. 3, 2009, pp. 65–71. (In Russ.)
6. Lavrov, A. “Viacheslav Ivanov v neosushchestvennom zhurnale ‘Internatsional iskusstva’” [“Vyacheslav Ivanov in the Unrealized Journal ‘International of Art.’”]. Averintsev, S., and R. Ziegler, editors. *Viacheslav Ivanov i ego vremia: Materialy VII Mezhdunarodnogo simpoziuma, Vena, 1998* [Vyacheslav Ivanov and his Time: Proceedings of the VII International Symposium, Vienna, 1998]. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2002, pp. 421–436. (In Russ.)
7. Lavrov, A.V. “Druzheskie poslaniia Viacheslava Ivanova i Iurii Verkhovskogo” [“Friends Epistles by Vyacheslav Ivanov and Yuri Verkhovsky”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 9–11 sentiabria 2002 g.* [Vyacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture. Proceedings of the International Scientific Conference, September 9–11, 2002]. Tomsk, Moscow, Vodolei Publ., 2003, pp. 194–204. (In Russ.)
8. Takho-Godi, E.A. “Nemetskii fon ‘Rimskikh sonetov’ Viach. Ivanova (O motivakh plavan'ia-stranstviia, slepoty i zakata i ob ikh sviazi s ivanovskoi kontseptsiei kul'tury i istorii)” [“The German Background of the ‘Roman Sonnets’ by V. Ivanov (About the Motifs of Swimming-wandering, Blindness and Sunset and their Connection with Ivanov’s Concept of Culture and History)”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 9–11 sentiabria 2002 g.* [Vyacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture. Proceedings of the International Scientific Conference, September 9–11, 2002]. Tomsk, Moscow, Vodolei Publ., 2003, pp. 105–122. (In Russ.)
9. Tiurina, I.I. “Mifologizatsiia sovremennoi istorii v tsiklakh Viach. Ivanova ‘Godina gneva’ i ‘Pesni smutnogo vremeni.’” [“Mythologization of Modern History in the Cycles of V. Ivanov ‘The Day of Wrath’ and ‘Songs of the Time of Troubles.’”]. *Russkaia literatura v XX veke: imena, problemy, kul'turnyi dialog*, no. 7, 2005, pp. 5–20. (In Russ.)

10. Shishkin, A.B. “Rossiia’ i ‘Vselenskaia tserkov” v formule Vl. Solov’eva i Viach. Ivanova” [“Russia’ and ‘Universal Church’ in the Formula by V. Solovyov and V. Ivanov”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul’tura. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 9–11 sentiabria 2002 g.* [*Vyacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture. Proceedings of the International Scientific Conference, September 9–11, 2002*]. Tomsk, Moscow, Vodolei Publ., 2003, pp. 159–178. (In Russ.)